

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 316.342.6
DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.1
EDN WNCHDV

Научная статья

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (1930-е годы) (часть III)¹

SOCIAL CONTRACT IN TERMS OF MOBILIZATION SOCIETY (1930s) (part III)²

Ж. Т. Тощенко*, **

ORCID: 0000-0002-7729-3660

Zhan T. Toshchenko*, **

* Российский государственный
гуманитарный университет
** Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

* Russian State University for the Humanities
** Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia

Цель исследования – охарактеризовать состояние и специфику общественного договора в условиях мобилизационной экономики в конце 1920-х – 1930-е годы, особенности реализации политической власти, изменения общественного сознания, формирования социалистического мировоззрения.

Objective of the study is to characterize the state and specifics of the social contract in the mobilization economy of the late 1920s – 1930s and to describe the specifics of the implementation of political power, changes in public consciousness, the formation of a socialist worldview.

Методологическая база исследования. На базе имеющихся определений общественного договора охарактеризованы его условия и факторы в специфических условиях существования Советского Союза, нацеленных на решение таких стратегических задач, как индустриализация, коллективизация, культурная революция. Одновременно проанализи-

The methodological basis of the study. The conditions and factors of the social contract are characterized based on the existing definitions. The specific conditions of the Soviet Union, aimed at solving such strategic tasks as industrialization, collectivization, and cultural revolution are taking into account. The contradictions, miscalculations and costs at this

¹ Статья содержит основные идеи главы готовящейся к изданию монографии автора «Судьбы общественного договора в России». Статья написана в рамках проекта РНФ № 23-18-00093.

² The article contains the main ideas of the chapter of the author's forthcoming monograph "The Fate of the social Contract in Russia". The article was written within the framework of the RSF project No. 23-18-00093.

рованы противоречия, просчеты и издержки на этом этапе развития советской страны.

Результаты исследования. Обобщение и анализ исторического опыта первых пятилеток позволили выявить основные характеристики общественного договора между советской властью и народом, определить степень совпадения интересов государства и основных классов, социальных общностей и групп, формы и методы обратной связи. Особо выделяется характеристика достигнутых результатов, которые вывели Советский Союз в число одной из ведущих держав мира.

Перспективы исследования связаны с неотложной необходимостью совершенствования общественного договора между политической властью и народом в связи с серьезными проблемами в достижении рационального и эффективного развития страны.

Ключевые слова: СССР, общественный договор, народ, государство, индустриализация, коллективизация, культурная революция, рабочий класс, крестьянство, интеллигенция

stage of the development of the Soviet country are analyzed.

The results of the study. Generalization and analysis of the historical experience of the first five-year plans made it possible to identify the main characteristics of the social contract between the Soviet government and the people; to determine the degree of coincidence of the interests of the state and the main classes, social communities and groups, forms and methods of feedback. Special attention is paid to the characteristics of the achieved results, which brought the Soviet Union to one of the leading powers in the world.

Prospects of the study are associated with the urgent need to improve the social contract between the political authorities and the people in connection with serious problems in achieving rational and effective development of the country.

Keywords: USSR, social contract, people, state, industrialization, collectivization, cultural revolution, working class, peasantry, intelligentsia

Начало в № 4, 5 – 2024 г.

Просчеты и ошибки на пути общественного договора

Прежде всего отметим, что именно в 1930-е годы произошло огосударствление партийной власти. Значение советской формы правления проявилось не только в принципе представительства народа на всех уровнях власти, но и в том, что именно Советы сверху донизу олицетворяли принципиально новую демократическую форму правления. Ведь Ленин и другие видные деятели Октябрьской революции занимали различные должности в органах советской власти, и ни один из них не имел никакого официального партийного титула. Аппарат ЦК РКП(б), а затем ВКП(б) выполнял только организационные и идеологические функции, заботясь о том, чтобы влияние партии в Советах осуществлялось посредством помощи при решении задач экономического и социально-культурного значения. Особенно это наглядно проявлялось на региональном и местном уровне.

Анализ деятельности Советов в 1920-е годы показывает, что это была та форма, которая позволяла максимально учесть интересы различных социальных групп, и в первую очередь тружеников, и предложить эффективные и/или приемлемые формы их удовлетворения. По большому счету низовые массовые Советы были сосредоточены в своей деятельности не на решении глобальных проблем мировой революции (хотя они были для некоторых неким фоном), а на то, что людей волновало, что требовало оперативного решения по согласованию различных намерений и желаний. И форма Советов оказалась весьма действенной.

Наметившийся отход от этих принципов – народ сам решает свои дела – привел к снижению действенности всех форм деятельности советской власти, так как их направления работы стали определять руководители партийных органов различного ранга. Этот стиль управления постепенно привел к изменению структуры власти, что нашло отражение в постепенном превалировании партийных решений, которые продуцировало правящее меньшинство, но которое нередко навязывало свое видение происходящего и способы их претворения в жизнь.

Такое положение советских органов власти начало складываться вследствие того, что учреждение должности Генерального секретаря ЦК большевистской партии в 1921 г. и назначение на его должность И. Сталина привело к постепенному увеличению роли партийной власти, которая через съезды и пленумы стала устанавливать и определять направления деятельности всех органов советской власти. Партийные решения стали обретать форму указаний директивного характера, обязательных для всей страны.

Увеличению власти большевиков способствовало установление однопартийной системы, что в середине 1920-х годов привело к окончательной ликвидации даже тех политических партий, которые все же придерживались позиций, хотя и особых, по социалистическому переустройству общества. То есть с политического поля были устранены оппоненты с их разными подходами к решению актуальных проблем, в результате чего партия большевиков приобрела право монопольного определения направлений, форм и методов развития общества и государства.

Следующий серьезный шаг к огосударствлению партии был сделан в начале 1930-х годов, когда в ЦК ВКП(б) появились отраслевые отделы промышленности, транспорта, сельского хозяйства, которые начали дублировать деятельность соответствующих Наркоматов¹, а затем и определять направления развития по этим сферам экономики, став более важным звеном в управлении всеми отраслями народного хозяйства и культуры. Это решение сначала подавалось как необходимость партии более предметно подключиться к более

¹ Министерства.

эффективному управлению возникающими проблемами индустриализации и коллективизации. В результате направления в жизни общества и государства стали определять не советские органы власти, как основа и база народовластия, а партия большевиков.

Таким образом, в этот период было заложено начало одного принципиального противоречия, которое катастрофически аукнулось в последующем, особенно в 1960–1980 гг. – постепенное замещение органов советской власти партийными органами, которые вели к огосударствлению партии большевиков.

Эти преобразования дали мощный толчок к росту бюрократии – от «рабочего государства с бюрократическими извращениями» (Ленин, 1974) к государству бюрократии. Да и съезды, сессии и другие формы коллективного обсуждения стали все в большей мере замещаться исполнительной властью: решающее слово стало принадлежать исполкомам, т. е. назначенным чиновникам. Был внедрен институт номенклатуры, сосредоточивший, а затем монополизировавший кадровую политику в руках большевистской партии. Постепенно все виды назначений, за редким исключением, определялись только партией, часто исходя из наличия партийного билета у соискателя.

Стала постепенно уходить в прошлое и ранее применяемая практика, которую использовали руководящие кадры партии, – выступать не только на съездах, пленумах, совещаниях, но и регулярно встречаться и выступать перед рабочими и крестьянами, вместе обсуждать грядущие изменения, выслушивать мнения и суждения за и против, и, более того, использовать их для доказательства принимаемых решений. Это привело к тому, что общественное мнение ушло в тень и обращение к нему приобрело формальный характер.

Масштабы самоуправления стали сокращаться. В созданных колхозах (не говоря о совхозах) вся хозяйственная жизнь регламентировалась сверху: сколько и чего сеять, когда пахать, сколько сдавать зерна и мяса государству, сколько иметь животных и т. д. Этот мелочный контроль порождал произвол, распоясывал бюрократию всех уровней, сокращал заинтересованность крестьян в хозяйствовании. И надо было иметь талант руководителей в отдельных колхозах и совхозах, чтобы уметь преодолеть все эти ограничения и сдерживания, вывести свои хозяйства в образцово-показательные, где крестьяне реально чувствовали себя хозяевами производства и своей повседневной жизни (Поспелов, 2022. С. 82).

Правда, надо отметить, что в этот период отказались от заскоков в виде обязательного коллективного жилья, питания, бытового обслуживания в виде разного рода коммун.

Огосударствление партийной власти сопровождалось деформацией социально-классовых отношений, которая особенно наглядно появилась в таких направлениях политики, как отношение к старой технической интеллигенции и к богатому крестьянству, так называемому кулаку.

Что касается технической интеллигенции, то многие из них добросовестно и честно служили как специалисты в соответствующих отраслях производства. Однако в условиях начавшейся индустриализации нередко возникали ошибки и просчеты в результате не всегда продуманных решений, тем более что не было для многих из них никакого опыта по их реализации. Но все задержки, замедления и недостатки стали квалифицироваться как сознательное вредительство, что привело к организации ряда судебных процессов, среди которых можно выделить следующие:

– Шахтинское дело. В 1928 г. 53 инженера были обвинены в шпионской деятельности с попыткой вредительства новому государству (Шахтинский процесс... 2012. С. 5–24);

– Дело промпартии. В 1930 г. группу инженеров и ученых якобы под руководством Рамзина обвинили в попытке срыва индустриализации в стране (Судебный процесс... 2016);

– Дело Трудовой крестьянской партии, или группы Чайнова и Кондратьева. В 1930 г. представителей этой организации обвинили в попытках срыва индустриализации и во вмешательстве в дела сельского хозяйства (Политбюро и Трудовая крестьянская партия, 2021);

– Союзное бюро. Дело о союзном бюро было открыто в 1931 г. Обвиняемыми по нему были представители меньшевиков. Их обвинили в подрыве создания и реализации экономической деятельности внутри страны, а также в связях с иностранной разведкой (Меньшевистский процесс 1931 года, 1999);

– Пулковское дело. В июне 1936 г. на территории СССР должно было быть видно крупное солнечное затмение. Пулковская обсерватория обратилась к мировой общественности, чтобы привлечь кадры для изучения этого явления, а также получить необходимое заграничное оборудование. В результате организация была обвинена в шпионских связях (Невская, 1994).

С середины 1930-х годов начались и политические репрессии. Причем они сначала коснулись самой партии – из ее рядов исключались в основном те, кто выступал с критическими замечаниями или был обвинен в неправильных действиях по отношению к происходящему в стране. В проводимой чистке 18 % членов были отчислены из партии. Всего же чистка партии проводилась в несколько этапов: в 1933–1935 годах из высшего руководства партии было исключено 250 человек, а всего – более 20 тыс. человек.

Новый виток репрессий начался в 1935–1938 годах, поводом для которого стали события 1 декабря 1934 г., когда в Ленинграде был убит С. М. Киров. В результате этих событий по стране прокатилась волна судебных процессов против так называемых троцкистов и их пособников, хотя обвинения против большинства рядовых работников рассматривались в рамках заседаний так называемого «Особого совещания» или троек, получивших широкие полномочия по борьбе с «врагами народа». Фактически эти органы могли без при-

сутствия обвиняемого, прокурора и адвоката отправлять людей в ссылку или в ГУЛАГ сроком до 5 лет и даже приговаривать к расстрелу. В 1930–1953 годах по всем видам обвинений было репрессировано 3 800 000 человек. Из них 749 421 человек были расстреляны (подробнее см.: Земсков, 2009).

Особо выделим судебные и внесудебные расправы в армии, которые коснулись всего руководящего состава. В результате таких событий были репрессированы 3 маршала, 3 командарма 1-го ранга, 10 командармов 2-го ранга, 50 командиров корпусов, 154 командира дивизии, 16 армейских комиссаров, 25 корпусных комиссаров, 58 дивизионных комиссаров, 401 командир полка. Всего же репрессиям в Красной армии подверглись 40 000 человек (Степанов, 1993; Черушев, 2003).

Все это позволяет прийти к заключению, что реально сложилась противоречивая ситуация: с одной стороны, впечатляющие достижения в экономике, образовании и культуре, а с другой – судебные и внесудебные расправы оказывались в тени, на обочине общественного сознания, казались неважными и незначимыми, тем более они подавались в официальной пропаганде как препятствия, которые надо было непременно удалить, чтобы они не мешали успешному строительству нового социалистического государства. Этими репрессиями был нанесен колоссальный урон. И хотя имелись отдельные примеры вредительства и предательства, они оказались несоизмеримыми с тем количеством жертв, которые принесли эти расправы. Разномыслие даже в пределах социалистической мысли рассматривалось как угроза советской стране, ее идеологии и планам на строительство социализма.

Особо следует сказать о голоде 1932–1933 гг. По поводу его причин существуют различные и даже взаимоисключающие точки зрения. Одна позиция представлена историком В. В. Кондрашиным: «В контексте голодных лет в истории России своеобразие голода 1932–1933 годов заключается в том, что это был первый в ее истории “организованный голод”, когда субъективный политический фактор выступил решающим и доминировал над всеми другими ... ». В комплексе вызвавших его причин отсутствовал природный фактор как равноценный другим, характерный для голодов 1891–1892, 1921–1922, 1946–1947 годов. В 1932–1933 годах не наблюдалось природных катаклизмов, подобных великим засухам 1891, 1921, 1946 годов (Кондрашин, 2008; Хлевнюк, 2015. С. 170).

Принципиально иной точки зрения придерживается доктор биологических наук Н. Н. Назаренко, который указывает на распространение болезней зерновых культур в период голода, затронувшее не только СССР, но и сопредельные страны. Это обусловило, в частности, массовую вспышку размножения сорной растительности и вредителей, которая вызвала катастрофические потери урожая в 1932 г. во многих зернопроизводящих регионах СССР, когда от 50 до 70 % намолоченного зерна оказалось непригодным для использования в качестве продовольственного (Назаренко, Башкин, 2019).

Более обстоятельный анализ как статистических данных, так и реальной политики государства показывает, что причиной голода были три обстоятельства: ошибки коллективизации, неурожай, болезнь зерновых культур, так называемая спорынья. Оценки общего числа жертв голода 1932–1933 годов у различных исследователей существенно различаются и доходят до 7–8 млн человек (Голод в СССР, 2011; Жиромская, 2001; Ивницкий, 1996).

Несомненно, это страшное бедствие сказалось на общественном договоре, на уменьшении доверия к советской власти, непонимании ее действий, которые нередко опорочивались действиями ответственных работников на местах, подтверждение которых содержится в письмах М. Шолохова Сталину (Огрызко, 2023).

На пути социалистических преобразований в годы предвоенных пятилеток было немало и других недостатков, просчетов и даже непродуманных и ошибочных решений (Парфенов, 2017).

Так, стали очевидными противоречия в становлении новой морали. Наряду с ответственным и даже героическим поведением людей их активность сдерживали огромные недостатки и невозможность серьезно улучшить свое материальное положение. Особенно раздражало людей растущее благосостояние части партийных и советских кадров, которые пользовались благами, отличными от тех, которые имели простые советские люди. Материальное обрастание, кичливость и даже страсть именовать своими именами улицы, заводы и даже населенные пункты не могли способствовать доверию тем, кто управляет страной, и тому, к чему призывала официальная пропаганда. В эти годы имена руководителей партии большевиков и советского госаппарата массово присваивались не только городам, предприятиям, улицам и даже промышленной продукции. Так, со времени первых пятилеток по железным дорогам страны понеслись паровозы «Иосиф Сталин», «Феликс Дзержинский», «Серго Орджоникидзе», тепловозы «Вячеслав Молотов», электровозы «Сергей Киров». До 1937 г. существовали многие объекты с именами Бухарина, Зиновьева, Каменева и других руководителей. Такой подход помимо идеологического возвеличивания руководителей Советского Союза породил аналогичное поведение и в нижестоящих советских и партийных органах. Руководители республик, краев и областей массово присваивали свои собственные имена промышленным, культурным и другим объектам. История сохранила примеры такого поведения у первых секретарей Свердловской и Иркутской областей, которые в эти же годы были расстреляны как враги народа (Гуллер, 2024).

Такие просчеты затронули и другие сферы общественной жизни. Приведу в пример науку. Наряду с ее достижениями, такими как создание и освоение новых технологий, особенно в машиностроении, самолетостроении, в развитии оборонной промышленности, процветали одиозные теории, оли-

цветворением которых стал Т. Д. Лысенко. Спекулируя на необходимости более решительного и результативного участия науки в строительстве нового общества, он выдвинул малограмотные предложения, среди которых особое звучание получили метод яровизации, посевов по стерне, культивирование ветвистой пшеницы. И это продолжалось многие годы, но положительные результаты отсутствовали. Именно такая установка породила неоправданные зигзаги и фактически упразднило стержневой принцип науки – постоянное соизмерение теории и практики. Тем не менее отсутствие такого единства не препятствовало господству одиозных идей Лысенко, прикрытых идеологической мишурой, которые поддерживались официальной властью.

Немалую проблему, особенно в начале 1930-х годов представлял бандитизм, который нередко имел и политическое и уголовное лицо. Так, в конце 1930 г. на территории Западной Сибири было ликвидировано 537 банд. В 1931 г. органами госбезопасности Нижне-Волжского края было выявлено и ликвидировано несколько десятков «террористических групп» и организаций с общей численностью участников около трех тысяч человек. В январе – мае 1931 г. против колхозов Таджикистана было совершено 172 «террористических акта», хотя под ними чаще всего подразумевали поджоги, значительно реже – другие виды диверсий (Север, 2020). В дальнейшие годы в результате жестких мер со стороны милиции и армии их численность существенно сократилась, хотя такая форма, как басмачество, существовала до середины 1930-х годов, но отдельные бои и столкновения продолжались вплоть до 1942 года (подробнее см.: Басмачество, 2005).

Однако все эти изъяны, ошибки и противоречия прямо не касались большинства народа – о действительности в стране Советов они судили по возможности хотя бедной, но гарантированной жизни, большим возможностям, которые представляли существовавшие социальные лифты, особенно для молодежи. Тем более в прошлое ушла безработица, неопределенность будущего. Людей вдохновляли успехи в экономике, достижения в образовании, демонстрация различных починов по освоению нового на предприятиях и в организациях. Именно такая приемлемая жизненная ситуация создала все условия, что большинство людей, и в первую очередь молодежь, приобретало качества принципиально нового типа личности – советского человека. И именно такая созидательная обстановка создавала все условия не только для сохранения, но и укрепления общественного договора. Даже трагические события – репрессии 1937–1938 гг. – меркли перед крупнейшими достижениями страны в 1930-е годы. Кстати, не всех они затрагивали, не имелось возможности судить о них, так как они далеко не всегда касались непосредственно окружающей человека среды.

С. Беляков (как и другие исследователи) протестует против того, что многие разоблачители советского строя пытаются всегда найти пострадав-

ших от сталинизма если не непосредственно в своей семье, то из близкого окружения: «Нельзя счастливо жить и строить новую Россию, считая, будто в прошлом все черно и страшно... Когда говорят, что полстраны сидело, а полстраны охраняло – это не так. Скажем, в моей семье не было ни репрессированных, ни тюремщиков» (Беляков, 2022).

Добавлю из личных воспоминаний. В деревне Павловка Климовского района Брянской области (64 двора), где я родился и провел детство, не было ни одного раскулаченного крестьянина, хотя одного из них величали подкулачником, но он не был репрессирован и продолжал трудиться в колхозе, как и другие его односельчане. Не было раскулаченных и в окружающих нашу деревню более маленьких поселениях. Почему? Пронесло? Или руководители района были более думающими людьми? Или план по раскулачиванию выполняли в крупных селах? Но суть состояла в другом – хотя, вероятно, до жителей этих деревень доходила какая-то информация о происходящем «вверху», она воспринималась как то, что не касается их повседневной жизни, постоянных трудовых и бытовых забот, и поэтому их никак не волновали происходящие где-то события. И я думаю, что таких мест в стране было немало – ведь крестьянское население преобладало. И там люди относились к событиям, о которых узнавали из газет (радио тогда в деревнях не было), если не равнодушно, то отрешенно.

Заключение

В 1930-е годы была окончательно сформулирована концепция, во-первых, основных направлений развития страны, во-вторых, средств и методов создания новых общественных отношений, и в-третьих, путей и условий формирования советского человека, начиная с детских лет и школьного образования и завершая участием в трудовой и общественной жизни.

Индустриализация и коллективизация по-разному оцениваются в научной литературе. Если в советский период большинство публикаций было посвящено описанию и объяснению только достижений и роли пятилеток в создании могущества Советского Союза, то с 1990-х годов стали преобладать отрицательные и негативные характеристики. Поэтому уместно привести слова американского экономиста Роберта Аллена, который, признавая огромные издержки, связанные с курсом на индустриализацию и коллективизацию, писал: «Политика царской России не позволяла заложить фундамент быстрого развития, перехода к капиталистическому курсу. И если бы в истории страны не было такого эпизода, как коммунистическая революция и советские “пятилетки”, Россия и по сей день оставалась бы отсталым государством, находясь на той же ступени развития, которую сегодня занимает большинство стран Латинской Америки или даже Южной Азии» (Аллен, 2013).

Анализ этого этапа – этапа индустриализации и коллективизации – позволяет утверждать, что общественный договор между властью и народом не

только сохранялся, но и в значительной мере укрепился. Основой этого процесса стали поистине формирование идеологии общей судьбы, свершения и сдвиги в экономике и в социально-культурной сфере.

Этот этап имел и международное значение. «Сравнивая политику большевиков в сталинский период с политической платформой лидеров партии МАПАЙ (Рабочей партией Израиля), – писал израильский экономист и социолог Б. И. Дубсон, – можно обнаружить несомненное сходство. Д. Бен-Гурион¹ высоко оценивал умение большевиков мобилизовывать все ресурсы для модернизации страны и считал целесообразным использовать их опыт для реализации целей сионизма. “Мой коммунизм вытекает из сионизма”, – заявлял он» (Дубсон, 2008. С. 21).

Все эти действия советской власти привели к тому, что формировался привлекательный образ жизни человека, который успешно и надежно сочетал и общественные, и личные интересы, что возвышало его в глазах как мирового, так и внутреннего общественного мнения.

Ответ на вопрос, почему этот образ жизни становился популярным и убедительным, достаточно прост – люди видели себя, свою самость, свое Я в этих происходящих изменениях, примеряли на себя их возможности и дела, будучи уверены, что они так же смогут построить свою жизнь, исходя из личных интересов и интересов окружающих их людей.

Вместе с тем в этот период были и трагические события, такие как голод 1932–1933 годов, ссылки многих тысяч крестьян, именуемых кулаками, судебные и внесудебные расправы.

В целом именно в этот период сложилась новая социальная структура советского общества, в основном окончательно сформировались главные черты советского человека, которые знаменовали устойчивость существующего общественного договора. Социалистические идеи становились привычным и жизненно-принятым фактором, органически вошедшими в жизнь большинства людей.

Однако надо признать, что некоторая часть людей по-прежнему не принимала эти официально пропагандируемые нормы и правила жизни как по идейным соображениям, в том числе как внутри партии, так и среди других слоев населения, особенно крестьянства.

Нужно особо подчеркнуть, что период 1930-х и особенно 1937–1938 годы некоторыми исследователями рисуются только в трагических красках. Приведу слова историка С. Белякова, которого трудно заподозрить в любви к советской власти. Вот что он пишет: «В нашем представлении Москва тех лет – черно-белые кадры кинохроники, репрессии. Это правда, но не вся правда. Рядом с ужасом были веселье, радости жизни. Карнавалы, мода на почти эротические по тем временам фокстрот и танго, музыкальные комедии

¹ Лидер сионистской партии и один из руководителей Израиля.

в кинотеатрах – все это тоже мир предвоенной Москвы. Не только очереди в магазинах, скопки в коммунальных квартирах, не только доносы и ночные аресты» (Беляков, 2021).

Мобилизации и формированию социалистического мировоззрения способствовали и некоторые международные акции, такие как участие советских людей в гражданской войне в Испании, в помощи революционному Китаю. Его участники становились героями, действия которых являлись образцом для подражания и гордости за гуманистическую помощь страдающему народу.

Много внимания уделялось военно-патриотическому воспитанию (создание добровольных обществ в помощь армии, флоту, авиации). Политика СССР, по убеждению известного эксперта по проблемам прогнозирования и сравнительной политики Дж. Энджелла, «СССР – тоталитарное государство, к которому не могу питать симпатии, устроен так, что он не хочет войны». Обращение СССР к Лиге наций, предложения о коллективной безопасности, в первую очередь США, Великобритании, Франции и СССР против Оси (Германия, Италия, Япония) были отвергнуты, что создало открытую угрозу сохранению международного порядка.

Таким образом, общественный договор в 1930-е годы подкреплялся, несмотря на ошибки, просчеты и репрессии, не только осознанием создания и существования великого и могучего государства, но и такими политическими акциями, имеющими всемирное историческое значение, как принятие новой Конституции СССР, которая, по мнению многих экспертов, была в то время самой передовой по сравнению с Конституциями других стран, что даже в начале XXI века признавали ее глубину и качественность (мы за скобками оставляем анализ ее реального применения).

В этот период состоялся массовый переход советских людей на позиции социалистического мировоззрения: возросла численность принявших пропагандируемые жизненные ценности, которые были и отражением их осознаемых и/или интуитивно желаемых целей. Это проявилось не только в сознании и поведении рабочего класса, численность которого росла (в 1920 г. она составляла всего 16 % от всего населения), но и крестьянства, как тех из них, кто переехал в города, так и тех, кто оставался жить в деревне.

На этом этапе советский человек вдохновлялся осознанием жизни в великой и могущественной стране, которая по мере своих возможностей заботится об его повседневных потребностях. Это величие планов, стремление облагородить жизненный мир людей было замечено во всем мире, что привлекло десятки тысяч рабочих и специалистов из многих, в том числе и таких капиталистических держав, как США, Великобритания, Германия, Франция, и других государств на строительство предприятий, фабрик и заводов, гидроэлектростанций, объектов социального, культурного и бытового характера.

В Конституции 1936 г. законодательно были закреплены прямые и тайные выборы, провозглашены права и свободы, по полноте которых не было равных в мире. Особо отметим, что в Конституции 1936 г., в отличие от Конституции 1978 г., не было статьи «о руководящей роли партии». Руководители партии и государства и игравший особую роль при подготовке Конституции Н. И. Бухарин были логично мыслящими деятелями.

В 1930-е годы была окончательно прервана международная блокада Советского Союза – его признало большинство стран мира, в том числе и США (1933).

Таким образом, в течение первых пятилеток, в 1930-е годы был создан и реализован достаточно действенный механизм взаимодействия народа и политической власти; согласованы и упорядочены основные устремления, ценностные ориентации и интересы трудового народа с политикой государства, достигнуто согласие по базовым основам жизнедеятельности людей, обеспечен баланс основных интересов, установлена обратная связь, которая показывала, насколько власть не то только слушает, но и слышит народ. Все это позволяет сделать вывод, что на этом этапе существования советской страны в процессе функционирования общественного договора был создан социальный контракт между властью и народом во всем его многообразии и многоаспектности, реализован проект строительства общей судьбы.

Список источников

Аллен Р. С. От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции / Р. С. Аллен; пер. с англ. Е. Володиной. – Москва: Политическая энциклопедия, 2013. – 390 с.

Басмачество / сост. С. А. Шумов, А. Р. Андреев [и др.]; ред. С. Рубис. – Москва: Эксмо, Алгоритм, 2005. – 475 с. – EDN QOXPPV.

Беляков С. С. Интервью «Жизнь была кровавая, но красивая» / С. С. Беляков; интервьюер А. Комаров // Новая газета¹. 2022. 19 января. – № 5 (3305). – С. 22.

Беляков С. С. Парижские мальчики в сталинской Москве / С. С. Беляков. – Москва: Редакция Елены Шубиной, 2021. – 672 с.

Голод в СССР. 1929–1934 : в 3 т. Т. 1: 1929 – июль 1932: в 2 кн. Кн. 1 / сост.

References

Allen R. S. From farm to factory: a new interpretation of the Soviet industrial revolution. Trans. from English by E. Volodina. *Moskva: Politicheskaya entsiklopediya = Moscow: Political Encyclopedia*; 2013. 390 p. (In Russ.).

Basmachestvo. Comp. by S. A. Shumov, A. R. Andreev [et al.]; ed. by S. Rubis. *Moskva: Eksmo, Algoritm = Moscow: Exmo, Algorithm Publ.*; 2005. 475 p. (In Russ.).

Belyakov S. S. Interview “Life was bloody, but beautiful”. Interviewer A. Komarov. *Novaya Gazeta = New newspaper*. 2022; January 19; 5 (3305): 22 (In Russ.).

Belyakov S. S. Parisian boys in Stalinist Moscow. *Moskva: Redaktsiya Yeleny Shubinoy = Moscow: Editorial office of Elena Shubina*; 2021. 672 p. (In Russ.).

¹ 28 июня 2023 года Генеральная прокуратура России признала «Новую газету Европа» нежелательной организацией. «Россия объявила критически настроенное новостное издание “нежелательным” в рамках продолжающихся репрессий против инакомыслия».

В. В. Кондрашин. – Москва: Междунар. фонд «Демократия», 2011. – 656 с. – EDN QPRWXV.

Гуллер Ю. Топонимика или девятый вал переименований / Ю. Гуллер // Независимая газета. – 02.04.2024. – URL: https://www.ng.ru/style/2024-04-01/8_8984_style.html?ysclid=m2xb3x3ph522534042 (дата обращения: 06.07.2024).

Дубсон Б. И. Кибуцы. Путешествие в светлое будущее и обратно / Б. И. Дубсон. – Москва: Крафт+, 2008. – 336 с. – EDN QPKJLX.

Жироская В. Б. Демографическая история России в 1930-е годы: взгляд в неизвестное / В. Б. Жироская. – Москва: РОССПЭН, 2001. – 277 с. – EDN SMXZLP.

Земсков В. Н. О масштабах политических репрессий в СССР / В. Н. Земсков // Мир и Политика. – 2009. – № 6 (33). – С. 89–105. – EDN KXSIKF.

Ивницкий Н. А. Коллективизация и раскулачивание: начало 30-х годов / Н. А. Ивницкий. – Москва: Магистр, 1996. – 285 с.

Кондрашин В. В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни / В. В. Кондрашин. – Москва: РОССПЭН, 2008. – 520 с. – EDN QRJFIV.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений / О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого: Речь на соединенном заседании делегатов VIII съезда Советов, членов ВЦСПС и МГСПС – членов РКП (б). – 5-е изд. – Москва: Политиздат, 1974. – Т. 42. Ноябрь 1920 – март 1921. – С. 202–226.

Меньшевицкий процесс 1931 года: сборник документов. В 2 кн. Кн. 1 / сост. А. Л. Литвин. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 1999. – 638 с.

Назаренко Н. Н. Сорная растительность, болезни и вредители как факторы голода 1932–1933 годов / Н. Н. Назаренко, А. В. Башкин // Самарский научный вестник. – 2019. – Т. 8, – № 1 (26). – С. 186–193. – DOI 10.24411/2309-4370-2019-11210. – EDN STSRML.

Famine in the USSR. 1929–1934: in 3 volumes. Vol. 1: 1929 – July 1932: in 2 books. Book 1. Comp. by V. V. Kondrashin. *Moskva: MFD = Moscow: International Foundation “Democracy”*; 2011. 656 p. (In Russ.).

Guller Yu. Toponymy or the ninth wave of renaming. *Nezavisimaya Gazeta = Independent newspaper*. 2024; April 2. Available from: https://www.ng.ru/style/2024-04-01/8_8984_style.html?ysclid=m2xb3x3ph522534042 [Accessed 06.07.2024] (In Russ.).

Dubson B. I. Kibbutzim. Journey to a bright future and back. *Moskva: Kraft+ = Moscow: Kraft+ Publ.*; 2008. 336 p. (In Russ.).

Zhiromskaya V. B. Demographic history of Russia in the 1930s: a look into the unknown. *Moskva: ROSSPEN = Moscow: ROSSPEN Publ.*; 2001. 277 p. (In Russ.).

Zemskov V. N. On the scale of political repressions in the USSR. *Mir i Politika = World and Politics*. 2009; 6 (33): 89–105 (In Russ.).

Ivnitsky N. A. Collectivization and dispossession: the beginning of the 1930s. *Moskva: Magistr = Moscow: Magistr Publ.*; 1996. 285 p. (In Russ.).

Kondrashin V. V. Famine of 1932–1933: the tragedy of the Russian village. *Moskva: ROSSPEN = Moscow: ROSSPEN publ.*; 2008. 520 p. (In Russ.).

Lenin V. I. Complete Works. On trade unions, the current situation, and the mistakes of Comrade Trotsky: Speech at the joint meeting of the delegates to the VIII Congress of Soviets, members of the All-Union Central Council of Trade Unions and the Moscow City Council of Trade Unions, members of the RCP (b). 5th ed. *Moskva: Politizdat = Moscow: Politizdat publ.* 1974; 42; November 1920 – March 1921: 202–226 (In Russ.).

The Menshevik Trial of 1931: A Collection of Documents. In 2 books. Book 1. Comp. by A. L. Litvin. *Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya = Moscow: Russian Political Encyclopedia*; 1999. 638 p. (In Russ.).

Nazarenko N. N., Bashkin A. V. Weeds, Diseases, and Pests as Factors of the Famine of 1932–1933. *Samarskiy nauchmyy vestnik = Samara Scientific Bulletin*. 2019; 8; 1 (26): 186–193. DOI 10.24411/2309-4370-2019-11210 (In Russ.).

Невская Н. И. Забытые страницы истории Пулковской обсерватории (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива Российской Академии наук) / Н. И. Невская // Репрессированная наука. Вып. 2 / сост. А. И. Мелуа. – Санкт-Петербург: Наука, 1994. – С. 140–144. – EDN SWGNWX.

Огрызко В. Письма Сталину с Дона. Михаил Шолохов вызволил из тюрьмы сотни колхозников / В. Огрызко // НГ-Exlibris. – 21.06.2023. – URL: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2023-06-21/13_1179_letters.html?ysclid=m2xapw2x1p34533045 (дата обращения: 06.07.2024).

Парфенов Л. Г. Намедни. Наша эра. 1931–1940 / Л. Г. Парфенов. – Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2017. – 224 с.

Политбюро и Трудовая крестьянская партия: сборник архивных документов / под общ. ред. О. Б. Мозохина. – Москва: Кучково поле Музеон, 2021. – 864 с.

Поспелов Г. Российский путь перехода к социализму и его результаты / Г. Поспелов // Экономист. – 2022. – № 12. – С. 67–90.

Север А. Опыты Сталина с «пятой колонной» / А. Север. – Москва: Эксмо, 2020. – 496 с.

Степанов А. С. О масштабах репрессий в Красной Армии в предвоенные годы (документы) / А. С. Степанов // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 2; – № 3; – № 5.

Судебный процесс «Промпартии» 1930 г.: подготовка, проведение, итоги: в 2 кн. Кн. 1 / отв. ред. С. А. Красильников. – Москва: Политическая энциклопедия, 2016. – 882 с.

Хлевнюк О. В. Сталин. Жизнь одного вождя / О. В. Хлевнюк. – Москва: АСТ (Corpus), 2015. – 464 с.

Черушев Н. С. Удар по своим. Красная Армия: 1938–1941 / Н. С. Черушев. – Москва: Вече, 2003. – 480 с.

Шахтинский процесс 1928 г.: подготовка, проведение, итоги: в 2 кн. / Предисловие / А. Блюм, С. А. Красильников [и др.] // Кн. 2 / отв. ред. С. А. Красильников. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2012. – 1086 с.

Nevskaya N. I. Forgotten pages of the history of the Pulkovo Observatory (based on the materials of the St. Petersburg branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences). *Repressirovannaya nauka = Repressed science. Issue 2. Comp. by A. I. Melua. Sankt-Peterburg: Nauka= St. Petersburg: Science Publ.*; 1994: 140-144 (In Russ.).

Ogryzko V. Letters to Stalin from the Don. Mikhail Sholokhov freed hundreds of collective farmers from prison. *NG-Exlibris = Independent newspaper-Exlibris.* 2023. June 21. Available from: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2023-06-21/13_1179_letters.html?ysclid=m2xapw2x1p34533045 [Accessed 06.07.2024] (In Russ.).

Parfenov L. G. Namedni. Our era. 1931-1940. *Moskva: Izdatel'stvo AST: CORPUS = Moscow: AST Publishing House: CORPUS;* 2017. 224 p. (In Russ.).

Politburo and the Labor Peasant Party: a collection of archival documents. Under the general editorship of O. B. Mozokhin. *Moskva: Kuchkovo Pole Muzeon = Moscow: Kuchkovo field Museon;* 2021. 864 p. (In Russ.).

Pospelov G. The Russian path of transition to socialism and its results. *Economist = Economist.* 2022; 12: 67-90 (In Russ.).

Sever A. Stalin's experiments with the "fifth column". *Moskva: Eksmo = Moscow: Eksmo Publ.*; 2020. 496 p.

Stepanov A. S. On the Scale of Repressions in the Red Army in the Pre-War Years (documents). *Voyenno-istoricheskiy zhurnal = Military History Journal.* 1993; 2; 3; 5 (In Russ.).

The Trial of the "Industrial Party" of 1930: Preparation, Conduct, Results: in 2 books. Book 1. Ed. S. A. Krasilnikov. *Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya = Moscow: Russian Political Encyclopedia;* 2016. 882 p. (In Russ.).

Khlevnyuk O. V. Stalin. The Life of One Leader. *Moskva: Izdatel'stvo AST: CORPUS = Moscow: AST Publishing House: CORPUS;* 2015. 464 p. (In Russ.).

Cherushchev N. S. A Blow to Our Own. Red Army: 1938-1941. *Moskva: Veche = Moscow: Veche Publ.*; 2003. 480 p. (In Russ.).

The Shakhty Trial of 1928: Preparation, Conduct, Results: in 2 books. Preface

A. Blum, S. A. Krasilnikov [et al.] Book 2.
Ed. S. A. Krasilnikov. *Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya = Moscow: Russian Political Encyclopedia*; 2012. 1086 p. (In Russ.).

Для цитирования: Тощенко Ж. Т. Общественный договор в условиях мобилизационного общества (1930-е годы) (часть III) // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6 (70). – С. 17–31.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.1

EDN WNCHDV

История статьи:

Поступила в редакцию – 10.07.2024

Одобрена после рецензирования –

31.07.2024

Принята к публикации – 08.11.2024

Сведения об авторе

Тощенко Жан Терентьевич

Член-корреспондент РАН,
научный руководитель социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет;
главный научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 7025-0078
AuthorID: 1382
zhantosch@mail.ru

Information about author

Zhan T. Toshchenko

Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences,
Scientific Director of the Faculty of Sociology,
Russian State University for the Humanities;
Chief Researcher, Institute
of Sociology of FCTAS RAS
WoS. ResearcherID: R-4569-2016
Scopus AuthorID: 6507646287
zhantosch@mail.ru